

инноваций), в обязательном награждении за успехи в труде, в сведении перерывов в работе к минимуму, а также в практике поставок точно в срок, которая дает возможность избавиться от громоздких складских помещений и позволяет достичь высокого уровня дисциплины персонала фирмы и эффективных логистических изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева А.В. Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере / А.В. Сергеева – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 384 с.
2. Тураев В.А. Этнополитология. М.: МГУ, 2001. - 386 с.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: МГУ, 2009. - 493 с.
4. Павлов К.В. Импортозамещающая модель модернизации российской экономики: развитие традиционных промыслов / Проблемы теории и практики управления. № 1. 2015. С. 88-97.
5. Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. – 479 с.

КЛАССОВЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

д-р экон. наук С.Ю. Солодовников

Белорусский национальный технический университет, Минск

В последние десятилетия в мире произошли радикальные технологические изменения, по своему влиянию на эволюцию человечества сопоставимые только с неолитической революцией и с эпохой Великих географических открытий, происходящих на фоне промышленной революции в Европе, и приведших к созданию огромных колониальных империй. Глобальная социально-технологическая революция, свидетелями и участниками которой мы все являемся, по своему значению и последствиям затмевает те лежащие на поверхности проблемы и вызовы, с которыми столкнулось сегодня человечество, страны и народы.

Действительно в современном мире нарушено геополитическое равновесие, сформировался однополярный мир и усиливается борьба за все виды ресурсов. Экономически развитые страны перешли к новому постиндустриальному обществу, в котором, что известно любому просвещенному читателю, значительно увеличивается доля сферы услуг, формируются «демократические институты западного общества» и т.д. и т.п. Европейские гуманисты конца XX и начала XXI века сформировали концепцию устойчивого развития, выработали и аргументировали необходимость по-новому смотреть на цели и критерии общественного прогресса. За послед-

ние десятилетия существенно изменилась структура и объемы международной торговли, радикально изменилась геополитическое значение стран БРИКС... Но не это характеризует современную глобальную социально-технологическую революцию, а то, что впервые в человеческой истории созданные действительно всеохватывающие сети (на базе интернета) социального контроля и моделирования поведения больших масс людей. Впервые общественно-функциональные технологии становятся главным оружием в межгосударственной борьбе и межфирменной конкуренции, а также позволяют значительно влиять на формы протекания социально-экономических конфликтов. Эти технологии или, иначе говоря, информационное оружие как общественно-функциональная инновация представляет собой такой вид информационного оружия, который подвергает воздействию определенные группы социальных субъектов с целью навязывания им нужного манипулятору социально-экономического поведения.

На этом фоне в последние тридцать лет формируются новые псевдонаучные мифы. К числу последних, по нашему мнению, относится и обывательское суждение, что современное общество менее дифференцировано, чем, например, западноевропейские социумы в XIX веке, а также представление о том, что социальные классы – это «идеологизированная» категория, введенная К. Марксом. Преодоление названного социального мифа и разработка нового методологического подхода к исследованию социально-экономических конфликтов в постиндустриальном обществе являются одной из важных целей современной политэкономии.

Последовательно применяемый классовый подход должен способствовать дальнейшему прогрессу экономической теории и методологии, обращению к исследованию такой фундаментальной социально-экономической категории как социально-экономические конфликты в обществе. При этом предполагается, что дальнейший прогресс политэкономии (и, как результат, действительное возвращение ей роли методологической базы частных экономических дисциплин) возможен только при, во-первых, возвращении ей традиционного предмета изучения – отношения между социально-экономическими субъектами и, во-вторых, широкого привлечения к политэкономическим исследованиям достижения «сопредельных» наук: социальной философии, теории познания, универсальной истории, психологии, социологии и некоторых других.

Продолжая сказанное выше, хочется подчеркнуть, что политическая экономия – это социальная наука, изучающая отношения между социальными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания

материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических системы, а также рассматривает названные системы в различные исторические периоды и эпохи через призму субъектных (межклассовых) отношений.

В советской политической экономии человек, главный элемент экономических отношений, был «изгнан» из экономической науки. В зарубежной экономической теории в рамках так называемого «мэйнстрима» также произошел отказ от изучения реальных экономических субъектов, на смену которым пришел «экономический человек». Широко распространенный псевдо-объективистский подход ограничивал поле исследований ученых-экономистов лишь отношениями людей, причем независимых от воли и сознания. Система понятий, категориальный аппарат экономической теории не улавливали субъектную социально-экономическую сущность экономических реалий. Сегодня не только дальнейший прогресс, но и само существование политэкономии немислимо без углубления политэкономического анализа социально-экономических взаимоотношений между различными социальными субъектами. Постиндустриальное общество является качественно новым состоянием в развитии человеческого общества, поэтому при исследовании его социально-экономической составляющей возникают дополнительные сложности (по сравнению с индустриальной и доиндустриальной стадиями), обусловленные, во-первых, коротким историческим периодом его существования и, во-вторых, высокой степенью идеологической заданности (в том числе апологетики «протестантского фундаментализма») в работах зарубежных исследователей, описывающих страны золотого миллиарда.

В современной экономической теории зачастую наблюдается парадоксальная ситуация, когда исследователи обосновывают и прогнозируют прямо противоположные траектории развития и социально-экономических изменений, т.е. когда представителя различных экономических специальностей и школ, на основании проводимого ими мониторинга национальных экономик зачастую получают прямо противоположные выводы. Преодолеть это возможно только, во-первых, путем усиления методологической (политэкономической) составляющей в исследованиях всех экономических специальностей и, во-вторых, в возвращении в экономическую теорию живого человека, со сложной системой мотиваций и социально-экономических интересов. В таком случае объектные и субъектные экономические отношения и структуры будут рассматриваться как взаимодополняющие.

При рассмотрении закономерностей социально-экономической дифференциации в постиндустриальном обществе необходимо учитывать важное наблюдение родоначальника постиндустриального подхода Д. Белла, который отметил, что переход к постиндустриальной экономике не оз-

начает исчезновения аграрного и индустриального укладов, а сохранение последних, но уже не как доминирующих, а как периферийных. При этом постиндустриальный уклад становится доминирующим. В итоге усиливается сложность социально-экономических процессов.

В научной литературе отмечается, что методологические принципы концепции постиндустриализма были заложены К. Кларком и Ж. Фурастье в конце 1930-х – середине 1940-х годов. Согласно их взглядов, «в общественном производстве выделяется триада секторов (первичный – сельское хозяйство; вторичный – промышленность и третичный – сфера услуг). Переход от одного сектора к другому, по их мнению, осуществим благодаря, во-первых, экономическому развитию, приводящему к относительным изменениям в спросе на продукцию секторов, во-вторых, росту производительности, отражающемуся на относительном изменении спроса на трудовой ресурс в разных секторах. Со временем доминантным становится третичный сектор – как с точки зрения доли занятых в совокупной занятости, так и с позиции удельного веса продукции данного сектора в ВВП» [1, с. 36].

В работах более поздних авторов акцент делается на качественной характеристике постиндустриального общества, что привело к возникновению таких понятий, как «информационное общество» (Ф. Махлуп) [2]; «общество знаний» (Н. Штер) [3]; «технотронное общество» (З. Бжезинский) [4]; «сетевое общество» (М. Кастелльс) [5]; «экологический постиндустриализм» (Т. Росзак) [6]. Поскольку концепция постиндустриального общества отличается глобальностью методологических принципов и масштабом охватываемых проблем, то она не может быть однозначно отнесена ни к экономической, ни к социологической, ни к политической науке [7].

Возникновение и развитие постиндустриального общества сопровождается, во-первых, изменением характера промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации, во-вторых, переходом роли локомотива развития экономики от промышленности к сектору услуг и, в-третьих, в значительном увеличении значения знаний для развития экономики.

Большое внимание современными учеными, сторонниками постиндустриального направления, начинает уделяться механизмам достижения постиндустриального общества. Как отмечает по этому поводу О.В. Вередюк: «В исследованиях постиндустриальных тенденций в целом можно обнаружить вектор на дробление и детализацию постиндустриальной проблематики. К ведущим отечественным (российским – С.С.) научным экспертам постиндустриализма можно отнести В. Л. Иноземцева, А. В. Бузгалина, А. И. Колганова, В. А. Медведева, Р. М. Нуреева. В их работах не только рассматриваются методология исследования постиндустриального общества, проблемы адаптации экономики России к новым условиям в целом, но и уделяется внимание проблематике отношений занятости. Среди

отечественных (российских – С.С.) ученых, чьи исследования непосредственно касаются вопросов занятости и рынка труда, – Р. Л. Агабекян, В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников.» [8, с. 37]

Возникновение новых и сохранение старых социально-экономических укладов в постиндустриальном обществе сопровождается значительным усложнением системы социально-экономических отношений. Таким образом, при изучении социально-экономических конфликтов в постиндустриальном обществе наряду с традиционными сложностями при исследовании социально-классовых структур индустриального и доиндустриального обществ возникают дополнительные проблемы, что связано, во-первых, с усложнением, по сравнению с индустриальным обществом, системы экономических отношений. Увеличивается количество периферийных социально-экономических укладов; ускоряется трансформация доминирующих укладов; усиливается профессионально-квалификационное расслоение общества; затрудняется перемена труда между различными квалификационно-профессиональными группами, между индивидами занятыми в информационной и традиционной экономиками и т.д.; во-вторых, с повышенной динамикой постиндустриальной экономической системы и ростом доли сектора услуг в создании и распределении общественного богатства; в-третьих, с тем, что сегодня создана самая совершенная в истории человечества система идеологического «зомбирования» (НЛП) населения в постиндустриальных и иных странах препятствующая осознанию большинством населения своих групповых интересов.

В 1960-90-х годах прошлого века в странах золотого миллиарда сформировался новый тип обывателя, обывателя сытого и самодовольного, который в период этих благодатных пятидесяти лет (европейского «золотого века»), когда финансовые и политические элиты капиталистических стран были вынуждены, борясь с социалистической идеей, делиться частью своих сверхприбылей со своими согражданами... В результате новый европейский обыватель, вооруженный идеями протестантского фундаментализма и «общечеловеческими» ценностями, не заметил, что социальные лифты в ЕС давно перестали работать, а децильные коэффициенты достигли заоблачных высот, по сравнению с которыми имущественная дифференциация в Римской империи кажется образцом социальной справедливости. Децильный коэффициент в Великобритании сегодня равняется 100! Золотой век в Западной Европе закончился, закончился в ней и период латентных экономических конфликтов. По мере снижения европейской конкурентоспособности и усиления поляризации в странах ЕС будут усиливаться в них и между ними социально-экономические конфликты. Понять природу последних без обновления методологии политической экономии будет невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вередюк О. В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып. 4.
2. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton University Press, 1962.
3. The Knowledge Society / Ed. by G. Bohme & N. Stehr. D. Reidel Publishing Company, Holland, 1984
4. Brzezinski Z. Between Two Ages. New York, 1970.
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. London and Oxford: Blackwell Publisher, 1996
6. Roszak T. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society, 1972.
7. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia — Наука, 1998. Вередюк О. В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып. 4.
8. Вередюк О. В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып. 4.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

канд. экон. наук Н.Л. Белорусова, канд. экон. наук О.И. Гордиенко
Полоцкий государственный университет

Процесс перехода к устойчивому развитию является глобальным, и отдельно взятая страна не может перейти на этот путь, пока другие страны будут оставаться в рамках старой модели развития. Вот почему важно использовать стихийно начавшийся процесс глобализации и направить прежде всего его экономическую, экологическую и социальную составляющие на реализацию целей устойчивого развития.

В настоящее время важно выйти из системного кризиса, обрести относительно стабильное и безопасное состояние, из которого можно наименее болезненно начать переход на траекторию устойчивого развития.

В качестве ключевых компонентов, как на уровне страны в целом, так и ее регионов, выделяют: **социальный** (уровень и качество жизни людей; безопасность жизнедеятельности; состояние здоровья людей; демографическая ситуация; духовное развитие личности; обеспечение общественного согласия в обществе; реализация принципа универсальности жизненных потребностей; **экономический** (эффективность проведения макроэкономической политики; состав ресурсов, экономического потенциала, их использование; научно-технический и инновационный потенциал; международное сотрудничество); **экологический** (экологический аспект в развитии народного хозяйства; природные условия и экологический потенциал;